

Некоторые замечания по методологии и методикам исследований нелокальных взаимодействий (Ответ на отзыв Ю.Н. Чередниченко)

А.Ю. Смирнов¹

Авторы благодарны опытному исследователю Ю.Н. Чередниченко за полезный отзыв о нашей работе. Отзыв содержит предложения по совершенствованию планирования наших дальнейших экспериментов, полезную информацию и конструктивную критику. По мнению Ю.Н. Чередниченко материал отзыва и пожелания, возможно, помогут “в планировании дальнейших экспериментов в столь важном и фундаментальном направлении их (*авторов, курсив наш*) исследований”.

Прежде всего, о формате публикации, на которую был дан отзыв. Наша публикация, безусловно, не является законченной работой, в том числе поискового характера. Формат обозначен как отчет об эксперименте. У нас изначально не было ясности относительно целесообразности использования данного формата. Однако отзыв с предложениями указывает на полезность формата. Нам было полезно и интересно ознакомиться с отзывом. В свою очередь предполагаем, что автору отзыва и читателям журнала будет интересно узнать о некоторых наших подходах к планированию фундаментальных исследований в области нелокальных взаимодействий. Тем более что мы имеем опыт исследований в данном вопросе. Первая наша публикация вышла в 1997 году [1], а сами работы проводились с 1987 года [2]. Нельзя исключить, что из обмена мнениями, возможно интересного и для читателей, может появиться научное сотрудничество.

Существуют различные подходы к изучению так называемых нелокальных взаимодействий. Они простираются от сугубо академических исследований квантовой нелокальности до приборных аналогов магических практик. Как и многое в области формирующейся науки понятие “нелокальные взаимодействия” (тем более макро-нелокальные взаимодействия) не имеет строгого физически обоснованного определения. В то же время известны многочисленные эксперименты, подтверждающие существование феномена нелокальных взаимодействий. Парадокс? Возможно. В данной работе мы не даем строго определения понятию нелокальных вза-

имодействий. Мы попытаемся это сделать в отдельной публикации.

В отзыве приведена схема “энерго-информационных отношений” нашего эксперимента в представлении Ю.Н. Чередниченко. Нам представляется, что схема “энерго-информационных отношений” значительно сложнее. В частности, необходимо учесть возможность нелокального обмена информацией между операторами. А с учетом реального или кажущегося нарушения причинно-следственных связей [3], [4] схема становится еще сложнее. Наше представление об организации экспериментов с учетом “энерго-информационных” эффектов, роли оператора-экспериментатора и некоторых эффектов нелокальных взаимодействий представлены в [5].

Автор отзыва справедливо отмечает обоснованность выбора протонного магнитометра как регистратора при проверке гипотезы о “торсионной природе” нелокальных взаимодействий. В то же время он выражает некоторое удивление по поводу выбора схемы эксперимента нелокального взаимодействия и предлагает иные схемы, которые считает более обоснованными.

Так, он предлагает брать пару идентичных (по множеству параметров) приборов и использовать их в качестве детектора, ожидая при этом эффекты, обусловленные квантовой запутанностью. Данный и аналогичные ему по смыслу подходы хорошо известны и по существу являются “классическими” в нашей “не традиционной” области исследований. Он развит во многих работах, например: [6], [7], [8], [9].

В рамках данного подхода мы предполагаем развить идею изучения нелокальных взаимодействий, опустив температуру квантоспутанных, но пространственно разделенных образцов до температуры сверхпроводимости. Другой идеей является использование древних артефактов, например украшений, монет и других, для установления между их расчлененными частями “нелокального рапорта”. По-видимому, такие эксперименты следует проводить при температуре расчлененных образцов, по крайней мере, равной температуре жидкого азота и ниже. Для этой же цели предполагается использовать части природных кристаллов, представлявших

¹ Проект “Феникс”, cat.sensor@mail.ru

собой единое целое в течение тысяч лет. Несколько иной подход мы применяли при использовании в качестве компонент пар приборов идентичные источники (генераторы) шума полупроводниковых переходов.

Во втором предложении автора отзыва, касающегося планирования экспериментов по нелокальному взаимодействию, речь идет об использовании адресного признака, в качестве которого автор предлагает использовать рабочее тело датчика протонного магнитометра (протон-содержащую жидкость). Идея использования “адресного признака” в экспериментах по нелокальному взаимодействию также давно и хорошо известна специалистам. Если не брать во внимание закрытые исследования, то начиная с 70-90-х годов XX века, аналогичные по смыслу работы широко проводились, например: [10], [11], [12], [13], [14], [15], [2], [16], [17].

Мы предложили свой подход к изучению и использованию эффектов нелокальности, реализованный в концепции дальнедействующих нелокальных корреляторов и создании нескольких поколений приборов [5].

С начала 80-90-х годов XX века мы использовали образы различных объектов, созданные физическими методами. Образы использовали в качестве адресного признака для осуществления заданного нелокального воздействия на объект [2], [16], [17], [1]. В качестве образов объектов выступали фотонегативы, фотографии, изображения на экране электронно-оптического преобразователя. В результате проведенных экспериментов было установлено [2], [1], что на объекты может оказываться воздействие с использованием их фотонегативов. Более того, было установлено, что при формировании негативов в стопку возникают закономерные изменения свойств (автокорреляция) между положением негатива в стопке и свойствами объекта, изображенного на данном негативе. В дальнейшем мы изучали “нелокальные” связи между изображением объекта на экране электронно-оптического преобразователя, компьютера и их комбинациями.

Недавно появились сообщения о возможности использования в качестве “адресного” признака изображений, напечатанных на принтере и отображенных на экране компьютера [18], [19], [20]. Последнее обстоятельство остро ставит вопрос о физических механизмах адресации признака при данном виде нелокального взаимодействия. Мы ставим вопрос таким образом: не определяются ли эффекты данного способа осуществления нелокального взаимодействия влиянием преимущественно оператора-экспериментатора [5]? Перед нами стоит дилемма: считать наблюдаемые нелокальные взаимодействия фактом опосредованным волей или подсознанием экспериментатора-оператора (возможно, влиянием эгрегора группы исследователей); или же попробовать вычленив известный на сегодня физический агент (механизм), ответственный (возможно частично) за нелокальные взаимодействия, осуществляемые по адресному признаку.

Возможно, в наблюдаемых проявлениях нелокально-

го взаимодействия играют роль некие механизмы, имитирующие внешние проявления аказуальности [21], [22], [5]. Последнее обстоятельство объясняет наш выбор использования рисунков, напечатанных на принтере, в качестве “посредников” нелокального взаимодействия между двумя приборами (импульсным светодиодным генератором и сенсором протонного магнитометра). Данная постановка вопроса, безусловно, является абсурдом с точки зрения академической науки, которая может допустить лишь операторные взаимодействия (пусть и опосредованные изображениями приборов, отпечатанных на принтере) в рамках гипотез парапсихологии. Так или иначе, нам было важно установить наличие или отсутствие нелокального взаимодействия в указанных в “протоколе” условиях, в единичном эксперименте. Стоит отметить, что А.Ю. Смирнов не видел физического смысла в данной постановке эксперимента, но не исключал возможности нелокального обмена информации между операторами в эксперименте и между ними и глобальной информационной системой Вселенной.

В процессе измерений напряженности магнитного поля произошла магнитная буря. Безусловно, это досадное обстоятельство, которое могло бы поставить под сомнение целесообразность представления данных магнитометрии даже в качестве единичного измерения. Однако, мы рискнули включить данные магнитометрии в публикацию в связи со следующими обстоятельствами. Как выяснилось, после обработки результатов и построения временного ряда последовательных значений циклов измерения магнитного поля в (нТ), наблюдается выброс значений напряженности магнитного поля точно соответствующий моменту включения импульсного светодиодного генератора в Зеленограде. Наличие такого выброса само по себе не имело бы какого-либо значения. Если бы не произведенный расчет по алгоритму А.Ю. Смирнова. Как можно видеть из протокола именно на периоде воздействия импульсного светодиодного генератора наблюдается аномально высокое значение средней величины преобразованных величин при аномально низкой дисперсии. Интересно, что аналогичный характер поведения измеряемых величин наблюдается и при воздействии, которое специально оказывал А.Ю. Смирнов, как оператор-экспериментатор, на совершенно другие объекты [5], [2]. Перечисленные обстоятельства и позволили нам включить в протокол данные магнитометрии, зарегистрированные в условиях магнитной бури. Такое включение тем более оправдано, что мы рассматриваем сенсор протонного магнитометра как один из приемных элементов в системах дальней нелокальной связи и локации.

Большое значение в планировании будущих исследований играет замечание автора отзыва о разнице в эффективности влияния подготовленных и неподготовленных операторов в полевых условиях в зоне присутствия самосветящихся образований или рядом с ней. Не менее важен сам факт такого влияния. Помимо

крайне полезной информации для полевой магнитометрии, данные сведения, возможно, будут полезны нам при дальнейшей разработке усовершенствованных схем мета-приборов. Не исключено, что моделирование некоторых свойств (например, обеспечивающих эффективное воздействие оператора на датчик протонного магнитометра) самосветящихся образований в области локализации мета-прибора или его компонент может позволить улучшить работу систем обратных связей в мета-приборе.

Авторы надеются на плодотворное сотрудничество с Ю.Н. Чередниченко, как в части прояснения свойств самосветящихся образований (и, возможно, их моделирования в лабораторных условиях), так и в изучении механизмов нелокальных взаимодействий на дистанции Москва-Новосибирск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] А.Ю. Смирнов, Л.Т. Белецкая. Новый способ воздействия на биологические объекты, созданные физическими методами. Тезисы докладов Первого Международного Симпозиума “Фундаментальные науки и альтернативная медицина”. Пушино, 1997, с. 84.
- [2] А.Ю. Смирнов. Дальние нелокальные приборные взаимодействия в формировании концепции телепортации информации. Материалы II-й международной научно-практической конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия” с. 119-149, 2010.
- [3] H.Schmidt. Mental influence on random events. *New Scientist and Science Journal*, pages 757-758, 1971.
- [4] H.Schmidt. PK effect on pre-recorded targets. *The Journal for the American Society for Psychological Research*, (70), 1976.
- [5] А.Ю. Смирнов. Проблема экспериментатора-оператора в “психофизических” исследованиях. Концепция мета-прибора в создании операторно-приборных комплексов “психофизики”. *ЖФНН*, 2(5):32–51, 2014.
- [6] В.Г. Краснобрыжев. Свойства когерентной материи. Торсионные поля и информационные взаимодействия. Материалы международной научной конференции. Хоста. Сочи. 25-29 августа, с. 374-383, 2009.
- [7] П.В. Шкатов, В.Т. Шкатов. Парадокс сверхнормативно-дальнего взаимодействия высокочувствительных измерительных средств – близнецов. Материалы II-й международной научно-практической конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия” с. 115-118, 2010.
- [8] J. Hagel and M. Tschapke. Zum experimentellen nachweis akausaler korrelations effekte in unbelebten systemen. *Zeitschrift fur Anomalistik*, (2) 6-31, 2002.
- [9] J. Hagel and M. Tschapke. The local event detector (led) an experimental setup for an exploratory study of correlation between collective emotional events and random number sequences. *Proceeding of The Parapsychological Association Convention*, pages 379-388, 2004.
- [10] В.А. Соколова. Исследование реакций растений на воздействии торсионных излучений. М. 2004.
- [11] А.Е. Акимов. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепция. М., МНТЦ ВЕНТ. 1991. Препринт №7А, с.63.
- [12] А.Ф. Охатрин, А.А. Охатрин, Ф.А. Охатрин и др. Спосо-б энергоинформационной связи и устройство для его осуществления. Патент 10.11.2000. RU 2 159009 C2.
- [13] А.В. Бобров. *Полевые информационные взаимодействия. Сборник статей*. ОрелГТУ, Орел, 2003.
- [14] В.Ф. Панов, В.В. Стрелков, В.В. Юшков, Т.А. Юшкова. Устройство для воздействия на структуру и функцию биологических систем и свойства материалов. Патент RU 2149385, приоритет от 12.05.1999г.
- [15] В.Ф. Панов, С.А. Курапов. Полевое глубинное воздействие на расплавы металла. “МИС-РТ”-2005г. Сборник №35-3.
- [16] А.Ю. Смирнов. Дальние нелокальные взаимодействия могут определяться торсионными возбуждениями и волнами в виртуальной плазме физического вакуума (гипотезы, концептуальный и качественный анализ). Торсионные поля и информационные взаимодействия – 2012: Материалы III-й Международной конференции. Москва 15-16 сентября 2012г. М. 2012, 345 с.
- [17] А.Ю. Смирнов. Генераторы возбуждения виртуальной плазмы физического вакуума на основе преобразователя когерентного ЭМИ КВЧ в плазматорсионное излучение. Материалы IV-й Международной конференции. Москва 14-21 сентября 2014г. М.2014, с.154-167.
- [18] С. Кернбах, В. Замша, Ю. Кравченко. Дальние и сверхдальние приборные взаимодействия. *ЖФНН*, 1(1):24–42, 2013.
- [19] С. Кернбах, В.Т. Шкатов, В. Замша. Отчет о проведении экспериментов о сверхдальней связи с использованием цифрового отображения планеты Марс. *ЖФНН*, 1(2):61–75, 2013.
- [20] С. Кернбах, Е.С. Маслоброд. Нелокальная связь в системе “цифровое отображение растительного объекта – растительный объект”. Часть 1. *ЖФНН*, 2(4):26–46, 2014.
- [21] К.Г. Юнг. Синхронистичность. Сборник. М.: “Релф-бук”, К.: “Ваклер”, 1997.
- [22] К.Г. Юнг. Синхрония. “Релф-бук”, “Ваклер”, 2003.